

размаху поход. Под знаменем Прокопа Великого находились кроме таборитов и «сирот» также ополчения пражан и часть шляхты, примыкавшая к чашникам.

Многотысячная армия гуситов двинулась в Саксонию. Она подошла к Пирне и Дрездену, уничтожая на своём пути замки феодалов, сжигая католические монастыри. Если в начале похода многие в Германии верили рассказам попов и феодалов о жестокости и жадности чехов, то по мере продвижения таборитов и «сирот» вглубь страны немецкие крестьяне и плебеи могли воочию убедиться в лживости этих клеветнических слухов. Городской плебс и крестьяне Тюрингии и Саксонии оказывали большую помощь наступающим гуситам. Они указывали им колодцы, кратчайшие дороги, сообщали сведения о численности и передвижениях противника и т. д.

Немецкие феодалы со своей стороны постарались собрать большие силы, чтобы уничтожить, наконец, ненавистные крестьянско-плебейские армии. Появление гуситов у стен замков и возраставшее сочувствие местного населения увеличивали их страх и злобу. Курфюрст Саксонский, маркграф Бранденбургский, герцог Брауншвейгский, ландграф Тюрингский, архиепископ Магдебургский и другие крупнейшие духовные и светские феодалы сосредоточили в районе Гриммы и Лейпцига весьма значительные по тем временам войска.

Узнав через своих сторонников из немецких крестьян об этих грозных приготовлениях, Прокоп двинулся на врага, чтобы предупредить его нападение. По пути таборитам и их союзникам в тяжёлых зимних условиях пришлось форсировать реку Мульду. Хотя во время переправы гуситы были легко уязвимы, страх перед ними и их легендарным вождём не позволил немецким феодалам использовать благоприятный момент. Более того, когда стало известно, что Прокоп Великий во главе своих отрядов приближается, многочисленное рыцарское войство обратилось в беспорядочное бегство (январь 1430 года). Преследуя бегущего врага, гуситы подошли к стенам Лейпцига. Отсюда они направились на юго-запад.

Гуситы двигались широким фронтом, разделив свои войска на пять отрядов. Сама возможность двигаться одновременно пятью колоннами, поддерживая необходимую связь между ними и координируя свои действия, говорит о том, что организация гуситского войска была